

*АНТОЛОГИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ*

Н. А. Беляев

ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ

Антология юридической науки

Николай Беляев
Избранные труды

«Юридический центр»

2003

УДК 343
ББК 67.408

Беляев Н. А.

Избранные труды / Н. А. Беляев — «Юридический центр»,
2003 — (Антология юридической науки)

В сборник избранных трудов Н. А. Беляева по уголовному и уголовно-исполнительному праву включены монографии «Уголовно-правовая политика и пути ее реализации», «Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях», «Предмет советского исправительно-трудового права», главы монографии «Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания», теоретические положения которых остаются актуальными, а также ряд научных статей, представляющих интерес для современного читателя. Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и всех интересующихся вопросами уголовного права.

УДК 343
ББК 67.408

© Беляев Н. А., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Предисловие	6
Понятие, сущность и содержание уголовно-правовой политики[1]	9
§ 1. Понятие уголовно-правовой политики	9
§ 2. Содержание уголовно-правовой политики	18
§ 3. Принципы советской уголовно-правовой политики	21
§ 4. Основные направления и задачи борьбы с преступностью	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Николай Беляев

Избранные труды

80-летию Николая Александровича Беляева ПОСВЯЩАЕТСЯ

© Н. А. Беляев, 2003

© Р. М. Асланов, А. И. Бойцов, Н. И. Мацнев, И. М. Рагимов, предисловие, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Николай Александрович Беляев

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Головного совета по юридическим наукам Министерства образования России

Предисловие

Исполняется 80 лет со дня рождения и 50 лет научно-педагогической деятельности Николая Александровича Беляева – доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Он родился 23 августа 1923 г. в Ярославской области в крестьянской семье, которая в середине 20-х годов переехала в Ленинград. Здесь в 1940 г. Н. А. Беляев окончил среднюю школу, оказавшись в числе представителей того поколения, чьи дальнейшие жизненные планы были безжалостно перечеркнуты войной.

В июле 1941 г. Н. А. Беляев призывается в ряды Красной Армии и направляется на Ленинградский фронт, а в сентябре 1941 г. переводится на Волховский фронт в 286-ю стрелковую дивизию, в составе которой воюет на рядовых и сержантских должностях до 9 мая 1945 г. В составе этой дивизии он освобождал захваченные врагом земли России, Украины, Польши, Австрии и Чехословакии. Победу он встречает в звании старшего сержанта в г. Праге.

Мужество и доблесть, проявленные им в годы войны, отмечены Орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги» и другими наградами.

Демобилизовавшись в 1947 г., Н. А. Беляев возвращается в Ленинград и поступает в Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина, в числе студентов которого в то время нередко можно было встретить бывших фронтовиков. Это было прекрасное поколение людей, прошедших страшную войну, но не искалеченных ею нравственно, рвущихся к знаниям, но не имевших порой ничего, кроме военного обмундирования, чтобы ходить на лекции. Это были мужественные люди, познавшие на войне цену человеческой жизни, и потому, быть может, столь чуткие к судьбам других людей, но не щадившие себя в отстаивании разделяемых идеалов.

После окончания Юридического института в 1951 г. Н. А. Беляева приглашают в аспирантуру этого же института. В мае 1954 г. он успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему: «О преступлениях против социалистической системы хозяйства по современному уголовному праву» и приступает к педагогической работе на кафедре уголовного права Юридического института в качестве ассистента.

В 1954 г. Юридический институт им. М. И. Калинина был объединен с юридическим факультетом Ленинградского государственного университета, и Н. А. Беляев становится ассистентом кафедры уголовного права. Здесь он проходит практически все ступени университетско-преподавательской деятельности: с 1961 по 1964 г. является заместителем декана юридического факультета по научной работе, в 1964 г. после защиты докторской диссертации избирается профессором и заведующим кафедрой уголовного права, а с 1968 по 1973 г. – проректором Ленинградского государственного университета по учебной работе.

Все более обширным становится и круг его научных интересов. В последовавших за кандидатской диссертацией исследованиях Н. А. Беляев не замыкается в рамках Особенной части уголовного права. Его все более привлекают проблемы исправительно-трудового права, Общей части уголовного права, а вслед за тем и более глобальные проблемы уголовной политики.

Итогом стало опубликование свыше 100 научных работ. В их числе три крупных монографии: «Предмет советского исправительно-трудового права» (1960 г.), «Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях» (1963 г.), «Уголовно-правовая политика и пути ее реализации» (1986 г.). Кроме того, с авторским участием Н. А. Беляева и под его редакцией было подготовлено более 20 учебников, учебных пособий и монографий по уголовному и уголовно-исполнительному праву, а также криминологии. Среди них прежде всего следует отметить 5-томный ленинградский «Курс советского уголовного права» (1968–

1981 г.), на протяжении десятилетий остававшийся в СССР (наряду с аналогичным курсом Института государства и права АН СССР) самым фундаментальным научно-учебным изданием, и кафедральную монографию «Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания» (1992 г.), получившую диплом 2-й степени в университетском конкурсе научных работ.

Столь же широкой является и хронология этих работ, которая насчитывает более 45 лет, вобравших в себя разные исторические периоды развития нашего Отечества. Поэтому при формировании настоящего сборника, по необходимости ограниченного определенными рамками, было непросто отобрать среди них те, которые бы должным образом отражали всю творческую биографию крупного ученого и в то же время представляли интерес не только для тех, кто занимается историей криминалистической мысли. После некоторых размышлений мы решили, во-первых, отдать безусловный приоритет работам, написанным Н. А. Беляевым вне соавторства, как наиболее точно характеризующим его научные взгляды, а во-вторых, избрать среди последних для включения в настоящий сборник те работы, теоретические положения которых остаются актуальными и сегодня.

За основу структурного построения сборника взят тематический принцип, хотя и хронологический принцип здесь также присутствует.

Открывает сборник изданная в 1986 г. монография «Уголовно-правовая политика и пути ее реализации», которая является заметным вкладом в разработку проблем уголовно-правовой политики. Освещая эти проблемы, Н. А. Беляев основывался на том, что теоретическая база уголовно-правовой политики должна послужить фундаментом для разработки законодательства, направленного на успешную борьбу с преступностью.

Главы, принадлежащие перу Н. А. Беляева в кафедральной монографии «Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания», опубликованной в 1992 г., затрагивают те проблемы уголовно-политического характера, которые приобрели актуальность в конце 80 – начале 90-х гг., когда отечественное уголовное законодательство столкнулось с необходимостью кардинального реформирования в связи с происходящими в стране социально-экономическими и политическими преобразованиями. Кроме того, при выборе этих глав мы также учитывали мизерный тираж, которым была издана указанная монография, давно ставшая библиографической редкостью.

Статья «О системе хозяйственных преступлений», опубликованная в 1956 г., представляет главным образом исторический интерес. Она написана в связи с разработкой Уголовного кодекса СССР и вызвала оживленную дискуссию в научных кругах того времени. Вместе с тем теоретические основы систематизации конкретных норм уголовного права, изложенные в этой статье, не утратили своего значения и в настоящее время.

Монографическая работа «Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях» явилась основой докторской диссертации, защищенной Н. А. Беляевым в 1963 г. На базе достижений педагогики и психологии, уголовного и исправительно-трудового права того времени в ней показывается, с помощью, каких средств достигаются цели наказания в исправительно-трудовых учреждениях.

Монография «Предмет советского исправительно-трудового права», изданная в 1960 г., посвящена вопросу о месте исправительно-трудового права в системе отечественного права. Она невелика по объему, но тем не менее является весомым вкладом Н. А. Беляева в теорию исправительно-трудового права на начальном этапе ее становления в конце 50-х годов XX в. после долгих лет замалчивания. Многие теоретические положения данной монографии не утратили своего значения и в настоящее время.

В статье «Классификация преступников и ее значение», опубликованной в 1965 г., раскрываются теоретические проблемы классификации преступников и показывается ее значение для деятельности исправительно-трудовых учреждений.

Указанные работы лишь частично отражают вклад Н. А. Беляева в развитие отечественной уголовно-правовой и пенитенциарной науки. К тому же нельзя забывать о его огромной организаторской деятельности на этом поприще. С момента организации и до настоящего времени Н. А. Беляев является председателем Головного Совета по юридическим наукам Министерства образования России. Долгие годы он был ответственным редактором серии по гуманитарным наукам периодического журнала «Вестник Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета».

Неоценима роль Н. А. Беляева и в подготовке научных кадров. Под его руководством успешно защитили кандидатские диссертации более 30 человек, пять из них стали докторами юридических наук. Многие ученики Н. А. Беляева заняли высокие должности в правоохранительных органах и учебных заведениях некогда необъятного Советского Союза.

Не менее значимо участие Н. А. Беляева в судьбе сотрудников Санкт-Петербургской (Ленинградской) кафедры уголовного права юридического факультета, которую он возглавил в 1964 г. и оставался в должности заведующего ею более четверти века. За это время ему удалось сформировать коллектив, на научном потенциале которого продолжает держаться Санкт-Петербургская школа уголовного права.

Более того, высокие человеческие качества Н. А. Беляева – отзывчивость, внимание к людям, душевная щедрость, готовность в любой момент помочь словом и делом, принципиальность и честность – в решающей мере способствовали созданию удивительной атмосферы необходимой требовательности, самоотдачи и в то же время товарищеской взаимопомощи, такта и уважения друг к другу сотрудников кафедры.

В свое время успехи Н. А. Беляева в трудовой и общественной деятельности были отмечены государством орденом «Знак почета» (20 июля 1971 г.), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и присвоением почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (13 апреля 1999 г.). Исследовательские заслуги Н. А. Беляева, снискавшие ему авторитет в науке, по достоинству оценены коллегами «по цеху». Его педагогические усилия с признательностью будет вспоминать еще не одно поколение выпускников ЛГУ (СПбГУ). А настоящий сборник – не более чем скромный знак внимания со стороны его учеников, знак уважения, благодарности и преклонения перед своим **Учителем**.

*кандидат юридических наук Р. М. Асланов,
доктор юридических наук А. И. Бойцов,
кандидат юридических наук Н. И. Мацнев,
доктор юридических наук И. М. Рагимов*

Понятие, сущность и содержание уголовно-правовой политики¹

§ 1. Понятие уголовно-правовой политики

Советская уголовная политика – это основанное на объективных законах развития социалистического общества направление деятельности государственных и общественных органов и организаций по охране интересов трудящихся от преступных посягательств путем применения наказания или заменяющих наказание мер административного или общественного воздействия к лицам, их совершившим, а также путем предупреждения преступлений при помощи угрозы применения наказания.

Н. И. Загородников пишет, что «уголовная политика – это отношения между классами, нациями, социальными группами, обществом и личностью, имеющие своим содержанием участие советских граждан в деятельности государства в сфере борьбы с преступностью; это определение содержания, форм и задач деятельности государства и его органов, а также общественных организаций, направленной на защиту завоеваний трудящихся, интересов государства, личности и ее прав, созданного народом правопорядка от преступных посягательств».² С таким определением уголовной политики в целом можно согласиться. Однако отсутствие в определении указания на наказание, угрозу наказанием, меры административного и общественного воздействия, применяемые к преступникам вместо наказания, как на единственные средства осуществления уголовной политики, может привести к неверному выводу о сущности этой политики. Н. И. Загородников правильно считает, что уголовная политика в узком смысле слова (уголовно-правовая политика) «закрепляется и реализуется средствами уголовного права».³

Сущность советской уголовной политики состоит в том, что она определяет направление деятельности в области борьбы с преступностью путем применения наказания. Это – закономерность уголовной политики. «Ergo, закон и сущность понятия однородные (однопорядковые) или, вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира etc».⁴ Сущность и закон выражают то прочное, что содержится в явлении. «Закон есть прочное (остающееся) в явлении»;⁵ «закон есть отражение существенного в движении универсума»;⁶ «несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так “плотно” держится, не так “крепко сидит”, как “сущность”».⁷

Уголовная политика как явление богаче сущности уголовной политики. В. И. Ленин писал: «Закон – спокойное отражение явлений». «Это замечательно материалистическое и замечательно меткое (словом "ruhige") определение. Закон берет спокойное – и потому закон, всякий закон, узок, неполон, приближителен».⁸ «Явление *богаче* закона».⁹ Сущность также не

¹ Н. А. Беляев. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. © Издательство Ленинградского государственного университета, 1986.

² Загородников Н. И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 8.

³ Там же. С. 13.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 136.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 137.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ Там же. С. 136.

⁹ Там же. С. 137.

тождественна явлению. Сущность – это ядро явления, постоянное, закономерное в явлении. Но явление содержит в себе элементы не постоянные, изменчивые, которые не охватываются сущностью. Например, уголовная политика лежит в основе определения перечня составов преступлений, системы наказаний, порядка назначения наказаний и т. д. Эти и многие другие элементы политики могут меняться (и фактически меняются). Постоянным остается одно – уголовная политика направляет борьбу с преступностью при помощи уголовного наказания. При ином подходе к оценке сущности уголовной политики ее предмет, а вместе с тем и понятие без достаточных к тому оснований чрезмерно расширяется.

М. И. Ковалев пишет, что «уголовная политика по своему содержанию значительно шире, чем уголовное право, поскольку она определяет не только уголовно-правовые методы и средства борьбы с преступностью, но и призвана решать проблемы, связанные с профилактикой правонарушений, ибо советской науке и практике присуще профилактическое направление в борьбе с преступностью, а оно предполагает не только правовые, но и социальные, организационные, идеологические и иные мероприятия».¹⁰ По его мысли, а равно и по мысли других авторов, придерживающихся аналогичной позиции, советская уголовная политика призвана направлять всю деятельность государства и общественности, которая хотя бы в какой-то мере способствует решению задачи предупреждения и ликвидации преступности.

Известно, что успех в борьбе с преступностью определяется прежде всего успехами в решении главных задач, стоящих перед Советским государством (создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества). Это обстоятельство не может не учитываться при определении и реализации советской уголовной политики.

Верно также и то, что при осуществлении всех направлений политики Коммунистической партии и Советского государства должны учитываться и интересы уголовной политики. Нельзя не согласиться со справедливым замечанием о том, что «различные социально-экономические мероприятия нельзя рассматривать исключительно или даже преимущественно под углом зрения их влияния на искоренение и предупреждение преступности. Совершенно ясно, что эти преобразования преследуют цели, далеко стоящие за пределами укрепления правопорядка. Поскольку, однако, борьба с преступностью остается в современных условиях серьезной задачей, при управлении социальными процессами должно учитываться влияние социально-экономических мер на причины и условия преступности, т. е. интересы уголовной политики».¹¹

Взаимозависимость и взаимопроникновение различных направлений политики Коммунистической партии и Советского государства – явление вполне мыслимое и даже необходимое. Без этого невозможно практическое осуществление любого направления политики в целом. Объективно это объясняется взаимосвязью и взаимозависимостью всех процессов и явлений жизни социалистического общества. Нельзя, например, осуществлять борьбу с преступностью уголовно-правовыми мерами без учета влияния этих мер на всю социально-политическую жизнь нашего общества. С другой стороны, нельзя проводить экономические, социально-политические, культурные и иные мероприятия в отрыве от проблемы влияния их на преступность как социальное явление. «На содержание уголовной политики конструирующее воздействие оказывает как внешняя, так и внутренняя политика разных направлений. Так, эко-

¹⁰ Ковалев М. И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 70.

¹¹ Гальперин И. М., Курляндский В. И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 8–9.

номическая и социальная политика, политика в области отношений с другими странами и т. п. оказывают реальное воздействие на содержание уголовной политики не только при определении общих начал ответственности, но и при определении круга деяний, признаваемых преступлениями. Например, вопросы действия уголовного закона в пространстве борьбы с международным терроризмом, наказания военных преступников или угона самолетов тесно связаны с внешней политикой, вопросы ответственности за преступления против социалистической и личной собственности тесно связаны с экономической политикой и т. п.».¹²

Субъективно это обстоятельство объясняется тем, что, как уже говорилось, любое направление политики есть неотделимая составная часть единой политики, выработанной Коммунистической партией Советского Союза. Любое направление политики своими краями накладывается на края других направлений. Поэтому нельзя представлять себе единую политику как пирог, разрезанный на отдельные дольки, решительно отделенные друг от друга. Единая политика есть внутренне согласованное единство всех ее направлений.

Однако отсюда нельзя делать вывода, что все то, что способствует осуществлению определенного направления политики, входит в ее предмет и содержание. Ведь было бы нелепым утверждать, что уголовно-правовая политика направляет деятельность государства, его органов, общественности по созданию материально-технической базы коммунизма, по росту материальной обеспеченности советских граждан, их сознательности и культуры и т. д. только на том основании, что эти социально-экономические процессы способствуют борьбе с преступностью. Именно поэтому чрезвычайно важно определить сущность того или иного направления политики, которая отличает различные направления друг от друга.

Совершенно верным представляется положение, высказанное Ю. Волковым: «Рассматривая содержание, цели и основные направления политики КПСС, необходимо иметь в виду, что все сферы общественной жизни, являющиеся объектом политического руководства, теснейшим образом, органически взаимосвязаны. Они переплетаются нередко даже в каком-то одном процессе или виде человеческой деятельности. Поэтому и регулирующая их политика представляет собой единое целое, здесь фактически можно говорить лишь о социальных аспектах единой политики партии. Однако и теоретически и практически важно вычленять эти аспекты, которые в своей совокупности и составляют то, что принято называть социальной политикой».¹³ Если с этих, единственно правильных позиций посмотреть на уголовную политику, то станет совершенно ясно, что сущностью ее является борьба с преступностью при помощи уголовного наказания.

Отсюда логично вытекает, что направление деятельности государственных и общественных органов и организаций, участвующих в борьбе с преступностью не при помощи уголовного наказания или мер общественного воздействия, применяемых вместо наказания, не является уголовной политикой. Нельзя, например, признать, что меры, которые применяет Советское государство по борьбе с алкоголизмом и наркоманией (создание специальных профилакториев, принудительное лечение, ограничение дееспособности и др.), продиктованы только идеей борьбы с преступностью. Конечно, и алкоголики, и наркоманы чаще чем другие граждане совершают преступления, и их лечение содействует сокращению преступлений. Однако не следует забывать, что и в этих опустившихся людях государство видит своих граждан и поэтому принимает необходимые меры с тем, чтобы вернуть им здоровье, возратить их к нормальной человеческой жизни. Нельзя эту высокую гуманную цель, которую преследует в данном случае Советское государство, низводить до цели предупреждения преступлений. А именно к этому

¹² Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 49.

¹³ Волков Ю. Социальная политика КПСС. – Коммунист, 1976, № 5. С. 40.

выводу мы должны прийти, если признать, что указанная выше деятельность направляется уголовной политикой.

То же самое можно сказать о мерах, которые применяются к несовершеннолетним, чье поведение отклоняется от общепринятых норм и свидетельствует о потенциальной возможности перерастания этого поведения в преступное, а также о мерах, направленных на борьбу с другими видами отклоняющегося поведения, не признанного законом преступным. Поэтому нельзя относить к мерам, специально направленным на борьбу с преступностью, которые вырабатываются на основе уголовной политики, меры, пресекающие менее опасные, чем преступление, правонарушения. Правонарушениями менее опасными, чем преступления, являются любые нарушения требований советского закона: административный и дисциплинарный проступки, нарушения трудового, гражданского, колхозного законодательства. Вряд ли верно с точки зрения политической и целесообразно с точки зрения практической рассматривать меры по предупреждению этих правонарушений как меры, специально направленные на борьбу с преступностью, и таким образом включать направление деятельности органов, их применяющих, в сферу уголовной политики.

Уголовная политика определяет направление деятельности соответствующих органов и организаций в трех сферах применения наказания. Это деятельность по:

1) быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона;

2) правильной квалификации совершенного преступления и назначению справедливого и целесообразного наказания;

3) исполнению назначенного судом наказания и закреплению положительных результатов воздействия наказания.

Деятельность, осуществляемая в каждой из сфер, имеет свою специфику по субъекту деятельности, по непосредственным целям и по характеру отношений, являющихся предметом регулирования. Эта специфика послужила поводом для разделения в советской юридической литературе единой политики в области борьбы с преступностью на самостоятельные уголовно-правовую политику, уголовно-процессуальную политику и исправительно-трудовую политику. При этом уголовно-правовая политика часто обозначается термином «уголовная политика». Вряд ли подобное разделение имеет под собой достаточные основания. Не всякое направление деятельности определенных органов Коммунистической партией и Советским государством можно назвать политикой. Коммунистическая партия и Советское государство направляют деятельность предприятий общественного питания и коммунального хозяйства, детских яслей, медицинских вытрезвителей и т. д. Однако вряд ли кто-нибудь назовет эти направления самостоятельными видами политики.

Выше уже говорилось, что политика есть явление, в котором отражаются интересы не отдельных лиц, органов, организаций, а интересы классов. О наличии этого признака можно говорить, когда речь идет о политике в области борьбы с преступностью в целом, но нельзя, когда речь идет только о деятельности по изобличению преступника или о деятельности по исполнению наказания, или о деятельности по назначению наказания. Все вышеуказанные сферы деятельности в области борьбы с преступностью представляют собою единство. Оно выражается в том, что: 1) все они имеют одну и ту же конечную цель – ликвидацию преступности; 2) у них единая сущность – борьба с преступностью путем применения уголовного наказания или заменяющих наказание мер общественного воздействия; 3) они не могут существовать одна без другой: нельзя назначать наказание, если преступник не изобличен, нельзя исполнять наказание, если оно не назначено, и т. д.

Поэтому направление этой единой деятельности осуществляется при помощи единой политики, которая называется уголовной. Термины «уголовно-правовая», «уголовно-процессуальная», «исправительно-трудовая» политика имеют право на существование для обозначе-

ния составных частей единой уголовной политики. Правильно замечает по этому поводу С. В. Бородин: «Такое понимание содержания уголовной политики не исключает правомерности употребления понятий: уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика, судебная политика, исправительно-трудовая политика. Однако, по нашему мнению, это лишь составные части уголовной политики, поскольку предмет каждой из них входит как неразрывная часть в предмет уголовной политики».¹⁴

Тезис о самостоятельности уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и исправительно-трудовой политики в значительной мере основывается на факте существования трех самостоятельных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового. Действительно, в силу специфики предмета правового регулирования эти отрасли права имеют самостоятельный характер. Однако это ни в коей мере не опровергает положения о единстве уголовной политики, поскольку нормы этих отраслей регулируют деятельность различных субъектов в одной области жизни нашего общества – в области борьбы с преступностью.

Вместе с тем совершенно очевидно, что при научном анализе уголовной политики в статике и динамике вполне возможно ограничивать исследования рамками одной из составных частей политики, поскольку каждая из них кроме общих моментов характеризуется и присущими ей особенностями. «Как уголовная политика в узком смысле слова, так и судебная и исправительно-трудовая политика имеют единый предмет воздействия – преступность, но каждая из них располагает своими средствами, приемами и возможностями, закрепленными в законе на основе общих принципов единой политики в области борьбы с преступностью или уголовной политики в широком смысле слова».¹⁵

Н. И. Загородников в рамках единой уголовной политики различает уголовную политику в узком смысле слова, судебную политику и исправительно-трудовую политику. Он пишет: «Уголовная политика в узком смысле слова или уголовно-правовая политика (это название нам кажется менее удачным) предполагает закрепление в нормах уголовного права общих начал уголовной ответственности, ответственность за конкретные преступления в целях борьбы с преступностью и предупреждения преступлений. Судебная политика, по нашему мнению, направляет законотворческую деятельность, определяющую структуру и формы работы органов розыска, дознания, следствия и суда, и практическую деятельность этих органов и общественных организаций по борьбе с преступностью и предупреждению преступлений. Исправительно-трудовая (или уголовно-исполнительная) политика направляет законотворческую деятельность и практическую работу соответствующих органов государства и общественности по применению наказания».¹⁶

Такую классификацию подвидов уголовной политики нельзя признать удачной. Во-первых, вряд ли следует вводить в оборот термины «уголовная политика в узком смысле слова» и «уголовная политика в широком смысле слова». Наличие этих двух терминов способно лишь внести путаницу в понимание содержания уголовной политики. Тем более что в советской литературе термин «уголовная политика в широком смысле слова» иногда употребляется не в том смысле, в каком говорит о ней Н. И. Загородников, а в смысле направления деятельности всех органов государства и общественности, в какой-либо мере влияющих на состояние борьбы с преступностью (производственные коллективы, культурно-просветительные учреждения и др.). Во-вторых, вряд ли целесообразно заменять понятием «уголовная политика в узком смысле слова» понятие «уголовно-правовая политика», поскольку последнее более четко отра-

¹⁴ Бородин С. В. Теоретические проблемы советской уголовной политики // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М., 1977. С. 27.

¹⁵ Загородников Н. И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 14.

жает специфику этого подвида уголовной политики. В-третьих, вызывает возражения разъяснение понятия «судебная политика». Сам автор пишет, что этот подвид уголовной политики направляет законодательную деятельность, определяющую структуру и формы работы органов розыска, дознания, следствия и практическую их деятельность. Совершенно очевидно, что судебная политика к этому направлению законодательной и практической деятельности отношения не имеет. В-четвертых, в классификации отождествляется исправительно-трудовая и уголовно-исполнительная политика, хотя эти явления не совпадают по содержанию.

Несколько иную классификацию подвидов уголовной политики предлагает И. А. Исмаилов. «В настоящее время, – пишет он, – могут быть выделены три элемента (подсистемы) уголовной политики: предупредительная политика, уголовно-судебная политика и исправительно-трудовая политика».¹⁷

Это предложение заслуживает внимания, однако в настоящем виде принять его трудно ввиду неясности в соотношении предупредительной и уголовно-судебной политики. Во-первых, уголовно-судебная политика при любом ее понимании выполняет и предупредительную функцию. Во-вторых, если под уголовно-судебной политикой понимать только направление деятельности судов по применению норм права, то выходит, что деятельность государственных органов и общественности по выработке основных направлений борьбы с преступностью, принципов криминализации поведения людей, принципов и общих положений уголовного права и т. д. относится к предупредительной политике. Очевидно, что это не так. Сводить решение этих вопросов только к необходимости выполнения задачи предупреждения преступлений – значит существенно заузить значение правильного теоретического и практического разрешения очень важных проблем уголовного права.

Итак, представляется теоретически и практически оправданным в настоящее время исходить из того, что существует единая уголовная политика – политика в области борьбы с преступностью при помощи уголовного наказания и три ее подвида (подсистемы, составные части): советская уголовно-правовая политика, советская уголовно-процессуальная политика и советская уголовно-исправительная политика. Определение уголовной политики было дано выше.

Уголовно-правовая политика представляет собой направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов и организаций в выработке общих положений уголовного законодательства, установлению круга преступных деяний и системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений и избранию справедливых и целесообразных мер воздействия (наказаний, административных или общественных мер воздействия) в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений.

Уголовно-процессуальная политика – это направление деятельности правосоздающих и правоприменяющих органов и организаций по выработке и применению форм реализации норм советского уголовного права на всех этапах осуществления уголовной ответственности и освобождения от нее.

Уголовно-исправительная политика – это направление деятельности правосоздающих и правоприменяющих органов и организаций, направленной на практическое исполнение мер уголовного наказания, назначенных судами лицам, виновным в совершении преступлений. Уголовно-исправительная политика – явление более широкое по своему содержанию, чем исправительно-трудовая политика. Последняя определяет направление деятельности законодательных и практических органов и организаций по исполнению только видов наказаний, указанных в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных рес-

¹⁷ Исмаилов И. А. Уголовная политика как сложная система // Учен. зап. МВ и ССО Азербайджанской ССР. Сер. «Юридические науки». 1975. № 1. С. 12.

публик, в то время как первое определяет направление деятельности законодательных и практических органов и организаций по исполнению всех уголовных наказаний.

Исправительно-трудовая политика закреплена в нормах Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г.¹⁸ исправительно-трудовых кодексах союзных республик.¹⁹ А уголовно-исправительная политика – в указанных нормативных актах, а также в Положении о порядке и условиях исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных,²⁰ и в аналогичных Положениях союзных республик.²¹

Н. А. Стручков, отмечая различия уголовно-правовой и исправительно-трудовой политики, писал: «Уголовная и исправительно-трудовая политика имеют общую цель – ликвидацию преступности. Но в то же время уголовная политика и исправительно-трудовая политика имеют свои специфические, ближайшие цели. Так, специфическими целями уголовной политики, на наш взгляд, следует признать: недопустимость осуждения невиновного, выбор справедливой меры наказания виновному с тем, чтобы она карала его и в то же время преследовала цели исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждения совершения нового преступления как самим осужденным, так и другими лицами. Цели же исправительно-трудовой политики ориентируют соответствующие органы государства и общественные организации на то, чтобы назначенное осужденному наказание было исполнено надлежащим образом, иными словами, чтобы оно карало преступника и в то же время, само по себе, будучи соединенным с исправительно-трудовым воздействием, достигало с наибольшей эффективностью цели исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами».²²

Эта характеристика различий между уголовно-правовой и исправительно-трудовой политикой сохраняет свое значение и для разграничения уголовно-правовой и уголовно-исправительной политики с тем лишь отличием, что уголовно-исправительная политика определяет направления исполнения всех наказаний, а не только соединенных с исправительно-трудовым воздействием.

В ст. 1 Положения о порядке и условиях исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, говорится: «В соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик порядок и условия исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, определяется законодательством Союза ССР и законодательством союзных республик. Настоящим Положением определяется порядок и условия исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, общественного порицания, конфискации имущества, лишения воинского или специального звания».

Уголовно-правовая политика Коммунистической партии и Советского государства, являясь составной частью уголовной политики, имеет определяющее значение по отношению к другим частям этой политики: уголовно-процессуальной и уголовно-исправительной политики. И это естественно, ибо уголовно-правовая политика и уголовное право, как средство ее реализации, устанавливают круг общественно опасных деяний, за совершение которых может

¹⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 41. Ст. 365.

¹⁹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Принят 18 декабря 1970 г. (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220).

²⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 12. Ст. 175.

²¹ Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Принято 16 июля 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 29. Ст. 991.

²² Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 126–127.

быть назначено наказание, систему и виды наказаний, порядок назначения наказаний, уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальное право вырабатывают и закрепляют форму, в какой осуществляется расследование уголовного дела, изобличение виновного, рассмотрение дела в суде и избрание меры наказания. Существование уголовно-процессуальной политики без уголовно-правовой политики и уголовного права невозможно, ибо форма без содержания существовать не может. Вместе с тем нельзя недооценивать уголовно-процессуальную политику, поскольку она вырабатывает формы реализации уголовно-правовой политики и поскольку не может быть бессодержательной формы, равно не может быть и бесформенного содержания.

П. С. Элькинд, солидаризируясь с И. Сабо (ВНР), писала: «Уголовно-процессуальные отношения находятся в неразрывной связи с отношениями уголовно-правовыми... процессуальные отношения, будучи вторичными по отношению к материально-правовым отношениям, являются как бы удвоенной формой общественных отношений, ибо представляют собой форму (разумеется, содержательную) материально-правовых отношений, которые, в свою очередь, являются формой других (производственных, политических) отношений».²³ И далее: «В той мере, в какой «процесс есть только *форма жизни закона*, следовательно, проявление его внутренней жизни»,²⁴ уголовно-процессуальные отношения возникают и развиваются в связи с уголовно-правовыми и по поводу уголовно-правовых, которые, в свою очередь, могут быть реализованы только через отношения уголовно-процессуальные».²⁵

Аналогично соотношение уголовно-правовой и исправительно-правовой политики. «Советская исправительно-трудовая политика есть участие в делах государства по исполнению наказаний, она дает направление деятельности органов государства и общественных организаций в области исполнения наказаний, а также определяет формы, задачи и содержание этой деятельности».²⁶ «Исправительно-трудовая политика не представляет собой самодовлеющей политики. Ее содержание дополняет содержание так называемой уголовно-судебной политики и, в свою очередь, пополняется за счет содержания последней».²⁷ Н. А. Стручков, подчеркивая ведущее положение уголовно-правовой политики, пишет о соотношении исправительно-трудового и уголовного права, в нормах которых выражается и закрепляется политика: «Признание исправительно-трудового права самостоятельной отраслью права не исключает существования особой его связи с уголовным правом и уголовно-процессуальным правом, причем уголовное право занимает ведущее положение по отношению к двум другим названным отраслям права».²⁸ В силу своего определяющего положения уголовно-правовая политика оказывает воздействие на уголовно-процессуальную и исправительно-трудовую политику. Например, в соответствии с идеей о замене наказания мерами общественного воздействия, сформулированной уголовной политикой, уголовно-процессуальная политика пополнилась положением о порядке прекращения уголовных дел с передачей их в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних или с передачей виновного на поруки. Или на основании положения уголовно-правовой политики о постепенной замене тюрем воспитательными учреждениями исправительно-трудовая политика сформулировала идеи об исправительно-трудовых колониях как основном виде исправительно-трудовых учреждений, о целесообразности создания колоний-поселений и т. д.

²³ Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 9–10.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 158.

²⁵ Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. С. 14.

²⁶ Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. С. 53.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 84.

В свою очередь, уголовно-процессуальная и исправительно-трудовая политика оказывает воздействие на уголовно-правовую. Например, необходимость внедрения прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы вызвала необходимость формулирования положений об условно-досрочном освобождении.

§ 2. Содержание уголовно-правовой политики

В советской уголовно-правовой литературе довольно часто отождествляются понятия предмета и содержания политики. Предмет и содержание политики – явления, тесно связанные между собой, но не тождественные. Предмет политики – это то явление общественной жизни, развитие которого должно обеспечиваться определенным направлением политики: экономика, взаимоотношения с иностранными государствами, культурно-воспитательная работа и т. д. Содержание политики определяется предметом, поскольку политика должна давать такое направление деятельности соответствующим органам и организациям, которое было бы способным по своим объективным свойствам обеспечить развитие предмета политики в определяемом Коммунистической партией Советского Союза направлении.

Содержание политики составляет теоретическая разработка практического осуществления средств и методов воздействия на предмет политики. Предметом уголовной политики является преступность. Преступность есть и предмет уголовно-правовой политики.

Ряд авторов под предметом политики понимают ее содержание. Так, В. Клочков пишет: «К предмету уголовной политики относятся такие вопросы: признание преступными определенных антиобщественных действий и исключение из разряда преступлений тех или иных деяний с учетом происходящих в процессе общественного развития изменений (криминализация и декриминализация), применение уголовной ответственности и уголовного наказания, мер общественного воздействия и административных взысканий, заменяющих наказание; обеспечение неотвратимости ответственности за каждое преступление; исполнение уголовного наказания и заменяющих его мер; исправление и перевоспитание лиц, совершивших преступления; социальная адаптация (ресоциализация) лиц, отбывших наказания, особенно в виде лишения свободы, повышение общественного воздействия наказания и заменяющих его мер».²⁹

Приведенное положение свидетельствует, что автором предпринята попытка раскрыть содержание уголовной политики, а не предмет ее. При этом раскрывается содержание уголовной политики как единой политики в области борьбы с преступностью путем применения наказаний или мер, его заменяющих.

Следует заметить, что содержание уголовной политики изложено автором недостаточно полно. Во-первых, в нем совершенно упущено содержание уголовно-процессуальной политики, которая является составной частью единой уголовной политики. Во-вторых, в определение содержания не включены очень важные направления уголовно-правовой политики, такие, как выработка основных направлений уголовно-правовой борьбы с преступностью, определение принципов и общих положений, лежащих в основе уголовно-правовой политики, создание уголовного законодательства и его совершенствование и др. В-третьих, автором иногда смешивается сама политика и средства ее практической реализации. Например, исполнение уголовного наказания и мер, его заменяющих, исправление и перевоспитание преступников есть не содержание уголовной политики, а практические средства ее реализации.

При определении содержания уголовно-правовой политики нельзя выходить за пределы ее предмета и характерных для этой политики средств и методов воздействия на него.

Для правильного понимания содержания советской уголовной, в том числе и уголовно-правовой политики, заслуживает внимания следующее положение Н. И. Загородникова: «При осмысливании понятия советской уголовной политики нужно иметь в виду три ее стороны. Первая – это выработанная КПСС и выраженная в Программе и решениях съездов партии, в постановлениях руководящих органов партии и государства линия борьбы с преступностью средствами уголовного наказания и другими мерами государственного принужде-

²⁹ Клочков В. Уголовная политика и уголовное право // Социалистическая законность. 1977. № 11. С. 65.

ния и общественного воздействия, воплощенная в общие принципы, на которых эта линия базируется. Вторая – конкретная деятельность государства, его органов и их представителей, общественных организаций и отдельных лиц, состоящая в проведении в жизнь выработанной линии, выражающаяся в издании уголовных и других законов в области борьбы с преступностью, применении этих законов к конкретным социальным конфликтам и разрешении их на основе действующего уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового и административного законодательства. Третья – это научное осмысливание исторической обусловленности выработанной партией линии в борьбе с преступностью, мер по ее реализации, изучение практики реализации уголовной политики, выработка рекомендаций по улучшению структуры и деятельности органов государства, их представителей, общественных организаций в области борьбы с преступностью».³⁰

Представляется, что это положение в обобщенном виде охватывает все основные направления уголовной политики, к которым относятся выработка линии в борьбе с преступностью, определение направлений деятельности законодательных и иных органов и организаций по практической реализации этой линии, определение направлений работы по совершенствованию организации борьбы с преступностью. Недостатком его является то, что автор не проводит четкой грани между политикой и средствами ее реализации. Одной из сторон политики он называет конкретную деятельность государства, его органов и их представителей, общественных организаций и отдельных лиц, состоящую в проведении в жизнь выработанной линии.

Конечно, политика без практической деятельности по ее реализации ничто. Однако политика и ее практическая реализация не одно и то же. Верная политическая линия, не подкрепленная организаторской работой по ее практическому осуществлению, может остаться нереализованной или даже искаженной.

М. И. Ковалев следующим образом представляет себе содержание советской уголовной политики: «Главная задача... состоит в том, чтобы а) определить, что должно считаться преступлением; б) сформулировать основные принципы уголовного права и уголовного правосудия, а также генеральную линию борьбы с преступностью; в) установить решающие признаки, по которым можно было бы судить о степени общественной опасности, а следовательно, и наказуемости тех или иных деяний; г) в соответствии с основными положениями Конституции СССР и признаками социалистического права очертить пределы и возможности уголовно-правового регулирования в некоторых сферах деятельности общественных учреждений, а также пределы вмешательства в жизнь частных лиц; д) определить принципы построения уголовно-правовых норм, законодательной техники, чтобы понятия и институты, составы преступления соответствовали политической сущности того или иного преступления; е) в процессе правосудия и применения норм уголовного права направлять деятельность органов правосудия в рамках изменяющихся условий социальной жизни людей; ж) в соответствии с этими условиями вносить коррективы в уголовное законодательство».³¹

С отнесением этого круга вопросов к содержанию уголовно-правовой политики можно согласиться. Вместе с тем следует отметить, что некоторые вопросы, сформулированные М. И. Ковалевым, перекрывают друг друга и поэтому лишены самостоятельности. Более кратко содержание уголовно-правовой политики можно сформулировать следующим образом: 1) определение принципов и общих положений, лежащих в основе борьбы с преступностью, путем применения наказания; 2) выработка основных направлений борьбы с преступностью и постановка задач в этой области в различные периоды развития нашего общества; 3) выработка критериев отнесения деяний к кругу преступлений (критерии криминализации и декриминализации деяний); 4) определение направления деятельности законодательных органов по

³⁰ Загородников Н. И. Советская уголовная политика. С. 19.

³¹ Ковалев М. И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 67.

созданию уголовного законодательства и практических органов по его применению (создание Общей части советского уголовного права, создание Особенной части советского уголовного права, деятельность правоприменяющих органов, правовое воспитание граждан).

§ 3. Принципы советской уголовно-правовой политики

Основу уголовно-правовой политики составляют принципы, на которых строится борьба с преступностью. К. Маркс, отмечая значение принципов в жизни общества, писал, что стоит только взять «в качестве исходного пункта дурные принципы, – и вы получите надежное правовое основание для дурных выводов».³²

Принципы – это объективно-субъективная категория. Объективность их заключается в том, что в них отражаются объективно действующие закономерности развития природы и общества, реально существующие общественные отношения, определяемые уровнем развития производительных сил. «Принципы, – писал Ф. Энгельс в “Анти-Дюринге”, – не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории».³³

Вместе с тем принципы – категория субъективная, поскольку они представляют собой продукт сознательной деятельности людей, они формулируются, проходя через сознание людей. Принципы – это часть надстройки, представляющая собой совокупность идей, которые призваны направлять развитие того или иного общественного явления. В общей форме принципы можно определить как основополагающие идеи, отражающие объективную реальность и определяющие содержание процессов, происходящих в жизни, закрепленных в различных идеологических формах (правовые нормы, партийные решения, научные работы, человеческая память и др.). Политика Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства базируется на присущих ей принципах. «Политическое руководство партии развитием социальных процессов и отношений осуществляется на базе научных марксистско-ленинских принципов, проверенных практикой социалистического и коммунистического строительства. Такими принципами являются: соответствие политического курса объективным закономерностям и потребностям развития социалистического общества, учет всей совокупности конкретных исторических условий, использование данных науки, поддержка всего нового, прогрессивного, что рождается общественной практикой, социалистический интернационализм, учет интересов всего социалистического содружества, демократический централизм в выработке и реализации политических решений, опора на инициативу и поддержку масс».³⁴ Эти общеполитические принципы присущи всем частям (направлениям) политики. Естественно, что специфика области жизни общества, где осуществляется политика, отражается в общеполитических основополагающих идеях (принципах).

Кроме того, каждой области политики присущи специфичные для нее основополагающие идеи (принципы). Внешняя политика, внутренняя политика, хозяйственная политика и политика в области борьбы с преступностью и т. д. базируются на общеполитических принципах и принципах, характерных только для данного (или ряда) направления политики. Таким образом, в основе уголовной политики лежат общеполитические принципы и принципы, характерные для этого направления. Эти принципы едины для всей уголовной политики, но они по особому проявляются при направлении деятельности соответствующих органов и организаций в процессе раскрытия преступления и изобличения преступника, применения уголовно-правовых норм и исполнения наказания. Поэтому закономерно и практически целесообразно гово-

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 151.

³³ Там же. Т. 20. С. 34.

³⁴ Волков Ю. Социальная политика КПСС // Коммунист. 1976. № 5.

речь о принципах уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исправительной политики.

Принципы советской уголовно-правовой политики, будучи закрепленными в нормах права, становятся принципами уголовного права и в этом качестве направляют деятельность соответствующих органов и организаций по применению правовых норм. Никаких различий между принципами советской уголовно-правовой политики и одноименными принципами советского уголовного права не существует. Поэтому целесообразно одновременное рассмотрение вопроса об их содержании.

Выработанные Коммунистической партией Советского Союза принципы уголовно-правовой политики оказывают важное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность безотносительно к тому, в какой форме они выражаются и закрепляются. Однако наибольший эффект приносят они тогда, когда закрепляются нормами права. В этих случаях реализация принципов опирается не только на авторитет Коммунистической партии и других органов и организаций, проводящих в жизнь эти принципы, но и на принудительную силу государства. Закрепление той или иной руководящей идеи в праве есть обязательный признак принципа права. Поэтому нельзя признать точным утверждение Е. А. Лукашевой о том, что «правовые принципы – это объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми строится система права, правовое регулирование в социалистическом обществе»,³⁵ поскольку в этом определении ничего не говорится о правовой форме закрепления принципов. Более правильно решает этот вопрос М. Л. Якуба, которая пишет: «Идеи, не получившие законодательного закрепления, не могут рассматриваться как принципы уголовного права, процесса. Руководящие идеи становятся принципами уголовного права или процесса лишь постольку, поскольку законодатель найдет необходимым воплотить их в законе, и лишь в тех пределах, в которых он воплотил их в правовых нормах».³⁶ Этой позиции придерживается и законодатель. Так, в ст. 2 УК РСФСР говорится, что «Уголовный кодекс РСФСР исходит из принципов и общих положений, установленных Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Аналогичные нормы имеются и в УК других союзных республик. Это означает, что принципами права, имеющими обязательное значение для законодательства республики, признаются положения, закрепленные в законе. Совершенно очевидно, что не все идеи о праве, составляющие в своей совокупности правосознание, закрепляются в нормах права. Но от того, что та или иная идея не закреплена в праве, она не перестает быть правовой идеей. Более того, если это очень важная, руководящая идея, она не может не относиться к правовым принципам. Таким образом, правовые принципы с точки зрения формы их закрепления разграничиваются на правовые принципы, закрепленные в праве, и правовые принципы, не закрепленные в нем. И те и другие есть категории надстройки, но относятся они к разным частям ее: правовые принципы, не закрепленные в нормах права, входят в правосознание, а правовые принципы, закрепленные в нормах права, – в право. Правовые принципы, закрепленные в нормах права, становятся принципами права. Всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права.

Е. А. Лукашева, не проводя указанного различия, без достаточных оснований заявляет, что «правовой принцип – это категория правового сознания».³⁷ Нуждается в дополнении и следующее положение, высказанное М. Л. Якуба: «Идеи и взгляды, с одной стороны, и принципы уголовного права, процесса, как отраслей права, с другой, относятся к разным частям надстройки. Различна их юридическая природа и правовое значение. Отождествление этих понятий противоречит интересам укрепления законности, стирает различие между значением

³⁵ Лукашева Е. А. Понятие принципа социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21.

³⁶ Якуба М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Правоведение. 1976. № 1. С. 56.

³⁷ Лукашева Е. А. Понятие принципа социалистического права. С. 21.

закрепленных и незакрепленных в законе положений, умаляет роль правовой нормы, закона».³⁸ В этом в основном верном высказывании не проводится различия между правовым принципом и принципом права. Автор молчаливо исходит из того, что если та или иная идея не является принципом права, то она и не правовой принцип, а просто идея как часть общественного сознания. Вряд ли это верно. Ведь правовые идеи различны по своему значению. Есть очень важные, определяющие для права идеи, которые не закреплены в нормах права. Например, все признают, что одним из ведущих уголовно-правовых принципов является неотвратимость наказания. Но он не закреплен нормами уголовного права и, следовательно, не является принципом этой отрасли права. С позиции М. Л. Якуба неотвратимость не является и правовым принципом. С этим согласиться никак нельзя. Этот вывод опровергается и нормами уголовно-процессуального права. Там этот правовой принцип закреплен в законе («чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию») и поэтому является принципом права. Несомненно, что эта руководящая идея имеет для уголовного права не менее важное значение, чем для уголовного процесса, и поэтому нет никаких оснований не считать ее правовым принципом.

Г. А. Кригер следующим образом определяет понятие принципов права: «Принципы права, с нашей точки зрения, – это вытекающие из социально-экономической природы и закрепленные в праве идеологические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений».³⁹

Таким образом, правовыми принципами можно назвать выработанные Коммунистической партией Советского Союза, определяемые закономерностями развития социалистического общества, основополагающие (руководящие) идеи относительно сущности, содержания и целей права, построения системы права и порядка его практической реализации.

Уголовно-правовые принципы – это выработанные Коммунистической партией Советского Союза, определяемые закономерностями развития социалистического общества, основополагающие (руководящие) идеи, определяющие сущность, содержание, задачи и цели уголовного законодательства и порядок его реализации в целях борьбы с преступностью путем применения уголовного наказания. Принципы уголовного права – это уголовно-правовые принципы, закрепленные уголовным законодательством.

В советской литературе имеются разные позиции по вопросу о том, какие положения можно считать закрепленными в законе. Одна позиция заключается в том, что закрепленными в законе следует считать те положения, которые «непосредственно формулируются в норме права», а также те, которые вытекают «из совокупности юридических норм... и законодательства в целом».⁴⁰

Суть второй позиции заключается в том, что «нельзя считать закрепленными в законе положения, как таковые, в нем не сформулированные, а вытекающие из ряда норм. Нормативными требованиями являются лишь те правила, из которых они вытекают, но не эти положения сами по себе».⁴¹ Вторая позиция представляется более обоснованной. Понятие «закрепление в законе» совершенно конкретно. Оно означает, что то или иное положение прямо и четко сформулировано в законе. Техника закрепления может быть различной: один принцип может быть сформулирован в одной норме (что наиболее предпочтительно), в одной норме может быть закреплено несколько руководящих идей, одна руководящая идея может быть закреп-

³⁸ Якуба М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса. С. 59.

³⁹ Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2. С. 102.

⁴⁰ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 16 и сл.

⁴¹ Якуба М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса. С. 61.

лена в нескольких нормах. Важно то, что принцип права сформулирован в законе, а не просто логично вытекает из анализа нормы, группы норм или всего законодательства. На основе логического анализа норм права (одной, нескольких или всех) следует лишь вывод, что законодатель сформулировал их, руководствуясь определенным правовым принципом. Но от этого правовой принцип не становится принципом права. Практическое значение рассматриваемого различия заключается в том, что нарушение самого принципа, закрепленного в законе (принципа права), есть нарушение закона, которое обязательно должно вызвать соответствующую реакцию правоприменительных органов. Например, в уголовном законе закреплен принцип ответственности только за совершение общественно опасного преступного деяния (ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Это означает, что любое нарушение этого принципа есть нарушение закона, которое влечет отмену всех актов правоприменительных органов по привлечению к уголовной ответственности лица, не совершившего преступления, а иногда и привлечение к уголовной ответственности лиц, принявших противоречащее закону решение (за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или за вынесение заведомо неправоудного приговора, решения, определения или постановления, или заведомо незаконный арест или задержание). Это имеет значение и для нормотворческой деятельности. От воли законодателя зависит, закрепить или не закрепить тот или иной правовой принцип в законе. Но уж когда он закреплен – законодатель связан им. Он не может принять норму права, противоречащую этому принципу. Например, закрепив принципиальное положение об ответственности только за виновное совершенное деяние, законодатель не может, предварительно не отменив его, принять норму, предусматривающую ответственность за невиновное совершенное деяние.

Нарушение же правового принципа, не закрепленного в законе, само по себе не есть нарушение закона. Оно является таковым только тогда, когда нарушаются требования, вытекающие из этого принципа и закрепленные в законе. Например, принцип интернационализма сам по себе не закреплен в законе, но в уголовном законодательстве есть нормы, закрепляющие положения, вытекающие из этого принципа: ответственность за особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 73 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), ответственность за преступления против государственной или общественной собственности других социалистических государств (ст. 101 УК РСФСР и УК других союзных республик). Это означает, что нарушение принципа интернационализма рассматривается как запрещенное законом только в случаях совершения указанных выше преступлений. Нарушение же этого принципа в других формах, т. е. самого по себе, не является правонарушением. Оно становится таковым только в случаях, когда совершенное деяние подпадает под признаки какого-либо состава преступления (убийство гражданина другого социалистического государства есть просто убийство, кража личного имущества у этих граждан есть просто кража). Различие между правовыми принципами, не закрепленными в законе, и принципами права, равно как и практические выводы из него, ни в коей мере не снижают значения первой группы правовых принципов. Они, как и принципы права, играют роль определяющих начал в уголовной политике и в уголовном праве, определяют дух и смысл политики и права, оказывают решающее влияние на законодательную и правоприменительную деятельность соответствующих органов и организаций и на поведение советских граждан. Поэтому представляется вполне возможным анализировать правовые принципы, не подразделяя их на принципы права и правовые принципы, не закрепленные в законе, поскольку различия между ними сводятся только к изложенным выше моментам.

Правовые принципы имеют очень важное практическое значение. Прежде всего они оказывают регулирующее воздействие на поведение граждан, хотя и не предписывают каких-то конкретных действий или воздержание от действий. Действительная жизнь показывает, что советские граждане чаще соизмеряют свое поведение не с требованиями конкретных норм

права вообще и уголовного права в частности, а с принципиальными установками, содержащимися в правовых принципах. «Правовая информированность свидетельствует об относительно слабом знании правовых норм и довольно прочном знании общих принципов права. Граждане обычно знакомы и хорошо усваивают общие требования права, вошедшие в правовое сознание как социальные ценности, как социальные требования, как генеральная идея, и вместе с тем частные его предписания далеко не всегда известны». ⁴² Во-вторых, правовые принципы оказывают определяющее влияние на законодательную деятельность, на создание и совершенствование права. Это влияние сказывается в трех направлениях. Во-первых, правовые принципы появляются до права, выражая основополагающие взгляды Коммунистической партии Советского Союза на право. Эти взгляды усваиваются законодательными органами, и последнее в соответствии с ними закрепляют в законе принципы права и строят законодательство; во-вторых, будучи закрепленными в нормах права, они определяют всю последующую деятельность законодателя по совершенствованию права, поскольку при издании всех новых норм законодатель не может выйти за пределы принципов права; в-третьих, принципы права существенно сказываются на формировании общественного мнения, которое учитывается законодателем при разработке и принятии нормативных актов; правовые принципы сказываются и в правоприменительной деятельности. Правильно писал А. М. Васильев: «Следует подчеркнуть значение правовых принципов и как направляющих общих установок и правоприменительной деятельности органов социалистического государства. Правоприменительная деятельность как часть общественной практики имеет решающее значение для реализации правовых идей-принципов и конкретизирующих их юридических норм, т. е. для формирования устойчивого и твердого правопорядка. Необходимым условием нормального процесса правового регулирования является единство идейно-теоретических установок (правовых принципов), которые развиваются в нормах социалистического права и одновременно определяют направление правоприменительной деятельности». ⁴³

Наконец, правовые принципы имеют значение для правового воспитания граждан и формирования их правосознания. В этом плане они выполняют двоякую роль: общую, «когда на основе правовых идей-принципов формируется уважение к закону и его требованиям, раскрываются цели и условия установленного правопорядка», и специальную, «когда они составляют профессионально-мировоззренческую базу при законодательствовании, применении права». ⁴⁴

В соответствии с принципами уголовно-правовой политики уголовное право основывается на общих и специальных правовых принципах (часть из которых закреплена в нормах права, а часть нет).

«Общеполитические принципы определяют основополагающие начала организации общественного и государственного строя, собственности, взаимоотношений различных классов, личности, общества, государства. Правовые принципы преломляют политические принципы применительно к тому кругу интересов класса (общества), которые должны быть осуществлены «в общей форме, то есть в форме, имеющей принудительную силу для всего общества». ⁴⁵ Такой формой в классовом обществе и является право, правовое регулирование с его всеобщностью и общеобязательностью. ⁴⁶ Общеполитические принципы, будучи примененными в правовой сфере, становятся общеправовыми принципами. Общеправовые принципы, будучи примененными в сфере действия советского уголовного права и учитывающие специфику этой отрасли, становятся общими уголовно-правовыми принципами. Кроме

⁴² Социология и право / Под ред. Ю. А. Тихомирова и В. П. Казимирчука. М., 1973. С. 72–73.

⁴³ Васильев А. М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 18.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 283.

⁴⁶ Лукашева Е. А. Понятие принципа социалистического права // Советское государство и право. С. 23.

общих уголовно-правовых принципов уголовное право основывается и на специальных уголовно-правовых принципах, в которых отражаются специальные (специфические) принципы уголовно-правовой политики. В советской юридической литературе имеются утверждения о том, что общеполитические принципы не следует считать принципами уголовного права. Так, М. Л. Якуба пишет: «Социалистические демократизм и другие названные начала (гуманизм, пролетарский интернационализм, патриотизм, законность. – Н. Б.) не следует рассматривать как принципы уголовного права. Они в равной мере характеризуют все отрасли советского права и, более того, все сферы социалистических общественных отношений и методы их регулирования, но не выражают специфики уголовного права и процесса... Социалистическим демократизмом, пролетарским интернационализмом, патриотизмом, интересами партийности проникнуты все принципы уголовного права и процесса».⁴⁷

С этим доводом согласиться нельзя. Действительно, общеполитические принципы пронизывают все области жизни нашего общества, в том числе и область, регулирующую нормами права вообще, – нормами уголовного права в частности. И в этом плане эти принципы предстают общими для всех областей жизни, для всех отраслей права. Однако специфика отношений, которые основываются на общеполитических принципах, не может не породить специфики в проявлении этих принципов. Совершенно очевидно, что принцип социалистического демократизма по-разному проявляется при регулировании взаимоотношений между выборными государственными органами и гражданами-избирателями (государственное право) и между соответствующими органами государства и преступниками (уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исправительное право). То же самое можно сказать и о других общеполитических принципах. Таким образом, общеполитические принципы, сохраняя свое наименование и наиболее общие положения, получают специфичное содержание, будучи примененными к общественным отношениям, которые регулируются различными отраслями права. Эта специфика и позволяет назвать общеполитические принципы общими уголовно-правовыми принципами тогда, когда содержание их составляет основополагающие идеи общеполитического плана применительно к области борьбы с преступностью путем применения уголовного наказания. Конечно, для точности можно было бы назвать этот принцип не просто «социалистический демократизм», а «принцип социалистического демократизма в уголовном праве», «принцип социалистического демократизма в государственном управлении» и т. д. Но вряд ли в этом есть какая-то теоретическая и практическая необходимость. Значительно проще говорить об общих уголовно-правовых принципах, общих гражданско-правовых принципах, общеполитических принципах организации торговли и т. д. Тем более, что эти термины достаточно полно отражают содержание определяемых ими явлений.

По-разному в науке советского уголовного права решается вопрос о перечне уголовно-правовых принципов. Так, например, П. С. Дагель в качестве принципов советской уголовной политики и советского уголовного права называет: 1) охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств; 2) социалистическую законность; 3) социалистический гуманизм; 4) предупреждение преступлений; 5) сочетание мер уголовного наказания и мер общественного воздействия в борьбе с преступностью; 6) наказуемость общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; 7) личную ответственность только виновного, т. е. лица, умышленно или по неосторожности совершившего преступление; 8) целесообразность наказания, 9) социалистическое правосознание; 10) индивидуализацию наказания; 11) неотвратимость наказания.⁴⁸

⁴⁷ Якуба М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса. С. 64.

⁴⁸ Дагель П. С. Роль уголовной репрессии в борьбе с преступностью в период развернутого строительства коммунизма. Л., 1961. С. 11.

Г. В. Виттенберг полагает, что имеются две группы основных принципов советского уголовного права, на которых базируются нормы нового Уголовного кодекса РСФСР. К первой группе следует отнести общеправовые принципы советского уголовного права, т. е. те принципы, которые являются общими для всех отраслей советского права и которые вместе с тем получают свое развитие в нормах советского уголовного права. Ими являются: общественная опасность наказуемого деяния, законность, пролетарский интернационализм, социалистический демократизм, социалистический гуманизм. Вторую группу образуют те основные принципы, которые присущи только или главным образом советскому уголовному праву как особой отрасли советского права. В эту группу входят принципы: предупреждения преступлений, личной ответственности только виновного, всесторонней охраны личности, индивидуализации ответственности и наказания, участия общественности в борьбе с преступностью.⁴⁹

Другие авторы дают несколько иные перечни принципов. Такое положение не случайно. Ни в одном нормативном акте нет перечня основополагающих идей, которые были бы названы законодателем принципами. Более того, законодатель, как это явствует из формулировки ст. 2 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, различает «принципы» и «общие положения», ничего не говоря о различиях между ними. Поэтому в условиях, когда 1) принципами считаются основополагающие идеи; 2) многие не проводят различия между принципами, закрепленными в законе и не закрепленными в законе; 3) нет единства в понимании термина «закрепленные в законе», определение перечня принципов уголовного права в значительной мере зависит от усмотрения занимающегося этой проблемой лица.

Г. А. Кригер попытался сформулировать критерии выделения определенных идей в качестве принципов права. Он пишет: «Критериями для отбора идей, вытекающих из социально-экономической сущности социализма и определяющих организацию правового регулирования в соответствии с сформулированным выше определением понятия принципа права, являются направленность, характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых и достаточных для реализации функций права и выполнения задач правового регулирования. Именно от того, насколько удачно сочетаются различные меры воздействия на поведение людей в процессе правового регулирования тех или иных социалистических общественных отношений, в значительной мере зависят авторитет права, а также всех его институтов и установлений».⁵⁰

При определении принципов советского права следует исходить из указания В. И. Ленина, что «принципы – это не цель, не программа, не тактика и не теория».⁵¹ Не являются принципами и задачи.

Исходя из изложенного выше представляется, что общими уголовно-правовыми принципами являются: классовость, советский патриотизм, пролетарский интернационализм, социалистический демократизм, социалистический гуманизм, социалистическая законность, неотвратимость наказания, экономия мер уголовной репрессии. Специальными (специфическими) уголовно-правовыми принципами являются: ответственность только за совершение преступного деяния, ответственность только при наличии вины, личный характер ответственности, соответствие наказания тяжести и характеру преступления (справедливость), индивидуализация применения наказания.

Уголовно-правовые принципы, в основе которых лежат реально существующие общественные отношения, представляют собой явления с достаточно устойчивым содержанием в виде основополагающих идей по вопросам борьбы с преступностью. Однако общественные

⁴⁹ Виттенберг Г. В. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение, 1962. № 4. С. 90.

⁵⁰ Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права. С. 104.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 24.

отношения – это не застывшее явление, они развиваются, совершенствуются. В частности, сейчас идет процесс перерастания социалистических отношений в коммунистические. В соответствии с ними развиваются, изменяют свое содержание и принципы. Это может выражаться в изменении содержания принципов, в отмирании одних принципов (в связи с появлением новых потребностей общества). Например, содержание принципа классовости не могло не измениться в условиях построения социализма, когда общество состоит из дружественных трудящихся классов, по сравнению с содержанием этого принципа в условиях, когда в нашем обществе еще оставались эксплуататорские классы. Еще более изменится проявление этого принципа на этапе совершенствования развитого социализма, когда будет углубляться процесс стирания граней между классами вплоть до полной ликвидации классовых различий. Постоянное развитие демократии – характерная черта развития нашего общества. Это, естественно, не может не отразиться на содержании такого уголовно-правового принципа, как социалистический демократизм и т. д. Следует согласиться с утверждением Ю. А. Демидова о том, что «закономерность находит свое проявление на каждом этапе общественного развития как состояние, устойчивость определенной законом связи уголовной ответственности и преступления, т. е. в принципах уголовного права, и в этом качестве нормативно закрепляется. Но так как развитие общественных отношений непрерывно, то противоречие между ними и содержанием принципов, закрепленных в законе, возникает и углубляется, пока не происходит закрепление в законе новых связей преступления и уголовной ответственности, т. е. разрешение противоречия. Законодательная деятельность, не являясь абсолютно свободной, определяется той же объективной необходимостью, которая выражается в принципах права. Следовательно, нормы права в тенденции должны соответствовать принципам. Если взять советское уголовное право в общем, то такое соответствие есть. В этом смысле и говорится о принципах как характеристике связи, установленной уголовным законом. Но это вовсе не означает, что каждая норма уголовного права всегда точно и безусловно отражает его принципы. Могут быть и отклонения».⁵² Принцип классовости проявляет себя в уголовном праве значительно ярче, чем в любой другой отрасли права, поскольку уголовное право используется как средство борьбы с наиболее опасными для общества деяниями. В период строительства социализма этот принцип выражался в открытой борьбе с эксплуататорскими классами с целью их ликвидации. Характерной особенностью советского социалистического уголовного права является открытое провозглашение и закрепление в законе этого принципа. Уже в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. (ст. 12) говорилось: «При определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различаться, совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или неимущим в состоянии голода или нужды; б) совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в интересах личных совершающего лица». Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. исходили из деления всех преступлений на: а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными; б) все остальные преступления. За все преступления первой категории кодексом определен предел, ниже которого суд не вправе назначить лицу меру социальной защиты судебно-исправительного характера. При этом совершение преступления в целях восстановления власти буржуазии или лицом, принадлежащим к классу, эксплуатирующему чужой труд, по закону (ст. 47 УК РСФСР 1926 г.) рассматривалось какотягчающее обстоятельство.

В уголовных кодексах был целый ряд составов преступлений, в которых в качестве субъекта предусматривался представитель эксплуататорских классов.

⁵² Демидов Ю. А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. 1968. № 2. С. 84.

На необходимость четкого проведения классовой линии указывалось в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест лишения свободы».⁵³ В частности, там отмечалось «отсутствие планомерной и достаточно выдержанной с классовой точки зрения политики в регулировании пребывания осужденных в местах заключения» и предлагалось «признать необходимость применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников, профессионалов и рецидивистов».

В современных условиях принцип классовости выражается в том, что советское уголовное законодательство стоит на защите интересов трудящихся масс нашей страны и всех достижений в развитии социалистического общества. «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик, – говорится в ст. 1 Основ уголовного законодательства, – имеет задачей охрану общественного строя Союза ССР, его политической и экономической системы, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

Принцип советского патриотизма не закреплен какими-то определенными нормами уголовного права. Он проявляется в том, что ряд норм этой отрасли права направлен на защиту Советской Родины, на воспитание советских граждан в духе любви к ней. Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за ряд деяний, которые непосредственно угрожают независимости нашей Родины (измена Родине, шпионаж, террористический акт). Уголовной ответственности подлежат лица, уклоняющиеся от защиты целостности и независимости Родины. Преступлениями являются уклонение от призыва на действительную военную службу (ст. 80 УК РСФСР), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 82 УК РСФСР), дезертирство (ст. 247 УК РСФСР), самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием (ст. 263 УК РСФСР), добровольная сдача в плен (ст. 264 УК РСФСР) и другие. К уголовной ответственности привлекаются лица, которые порочат наш государственный и общественный строй, унижают достоинство нашей Родины (антисоветская агитация и пропаганда – ст. 70 УК РСФСР, распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, – ст. 190 УК РСФСР, надругательство над государственным гербом или флагом – ст. 190 УК РСФСР).

Требование правового принципа социалистического демократизма выражено прежде всего в том, что в нормах уголовного права закреплена воля всех трудящихся нашей страны, что все нормы в конечном счете направлены на охрану прав и интересов советских граждан. Этот принцип проявляет себя и в том, что при практическом применении норм советского уголовного права в процессе предупреждения преступлений, расследования их, судебного разбирательства и исполнения судебных приговоров широкое участие принимает общественность (народные дружины, общественные обвинители и защитники, товарищеские суды, коллективы трудящихся, наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, общественные воспитатели и др.). Мнение советской общественности учитывается при решении ряда уголовно-правовых вопросов: по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся преступник может быть освобожден от уголовной ответственности и передан на поруки (ст. 52 УК РСФСР), наблюдательные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних активно участвуют в решении вопросов условно-досрочного освобождения (ст. 53 УК РСФСР и ст. 55 УК РСФСР), по ходатайству общественных организаций суд может досрочно снять судимость (ст. 57 УК РСФСР), по ходатайству общественных организаций или коллективов рабочих, колхозников, служащих лицо может быть условно осуждено и передано общественности для перевоспитания и исправления (ст. 44 УК РСФСР), при условии добросовестной работы и примерного поведения суд после отбытия осужденным исправительных работ по

⁵³ Еженедельник советской юстиции. 1928. № 14. С. 12.

ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся может включить время отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж (ст. 27 УК РСФСР) и др.

Его выражением является равенство всех перед уголовным законом независимо от пола, нации, расы, должностного положения. Как принцип, общий для всей уголовной политики, он нашел отражение в ст. 14 УПК РСФСР, которая гласит: «Правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан, независимо от их социального, имущественного и служебного положения, национальной и расовой принадлежности, вероисповедания».

Принцип пролетарского интернационализма не закреплен как таковой в специальных нормах уголовного права. Его требования выражаются в том, что советское уголовное право защищает не только интересы Советского Союза и советских граждан, но и интересы всех других социалистических государств. Статья 73 УК РСФСР указывает, что «в силу международной солидарности трудящихся особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся», наказываются так же, как и соответствующие преступления, совершенные против СССР. Статья 101 УК РСФСР устанавливает уголовную ответственность за преступления против государственной или общественной собственности других социалистических государств. Принципом пролетарского интернационализма продиктовано также заключение договоров об оказании правовой помощи (в том числе и в области борьбы с преступностью) между СССР и другими социалистическими странами.

Принцип социалистического гуманизма, выражающийся в заботе о благе людей, человечности, уважении человеческого достоинства, находит свое выражение прежде всего в том, что советское уголовное право имеет своей целью охрану интересов советских людей, всего советского общества, что наказание применяется к отдельным преступникам во имя интересов подавляющего большинства нашего общества. Это положение закреплено в ст. 1 и 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Действие принципа гуманизма распространяется и на самого преступника. Это проявляется прежде всего в том, что преступник, какое бы тяжкое преступление он ни совершил, продолжает оставаться членом нашего общества, гражданином Советского государства. В ст. 8 Исправительно-трудового кодекса РСФСР устанавливается, что «лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы, несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающие из приговора суда и режима...»

Принцип гуманизма закреплен также в нормах, устанавливающих, что наказание у нас не преследует цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства, что задачей наказания является исправление и перевоспитание преступника, возвращение его в общество на путь честной трудовой жизни (ст. 20 Основ, ст. 20 УК РСФСР). Принципом гуманизма продиктовано включение в законодательство положений о том, что в ряде случаев лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания (передача несовершеннолетних в комиссию по делам несовершеннолетних – ст. 10 УК РСФСР, передача виновного на поруки – ст. 52 УК РСФСР, передача дела в товарищеский суд – ст. 51 УК РСФСР и некоторые другие), что ограничивает применение некоторых видов наказания к несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 23, 24, 25, 26 УК РСФСР).

Этот принцип лежит в основе таких институтов советского уголовного права, как условное осуждение (ст. 44 УК РСФСР), условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 24² УК РСФСР), условно-досрочное освобождение (ст. 53 и 55 УК РСФСР), отсрочка исполнения приговора (ст. 46 УК РСФСР) и некоторых других. Идея гуманного отношения к преступнику, постоянно присущая советскому законодательству,

воплощалась во все новые и новые формы по мере развития уголовного законодательства. Так, например, если старое законодательство ставило перед наказанием задачу обезопасить общественный порядок путем приспособления преступника к данному общественному порядку (ст. 9 Руководящих начал), приспособить нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия (ст. 8 УК РСФСР 1922 г.), приспособить совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся (ст. 9 УК РСФСР 1926 г.), то ныне действующее законодательство впервые поставило перед наказанием цель исправления и перевоспитания в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития.

Принцип социалистической законности в советском уголовном праве проявляется в том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ст. 3 Основ, ст. 3 УК РСФСР).

История развития советского уголовного законодательства показывает, что принцип социалистической законности все последовательнее и последовательнее проводится в жизнь в области борьбы с преступностью. В годы становления уголовного права, когда законодатель не имел возможности предусмотреть более или менее полно в законодательстве деяния, опасные для общества и требующие за их совершение применения наказания, он был вынужден дать разрешение правоприменяющим органам привлекать к уголовной ответственности лиц за совершение общественно опасных действий безотносительно к тому, было запрещено уголовным законом совершенное деяние или нет. Для этого в УК РСФСР 1922 г., в Основные начала уголовного законодательства 1924 г., в УК РСФСР 1926 г. и УК других союзных республик было включено положение о применении уголовного закона по аналогии. Например, ст. 16 УК РСФСР 1926 г. предусматривала, что «если то или иное общественно опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления». При разработке и принятии нового уголовного законодательства в 1958 г. законодатель посчитал, что в целях дальнейшего укрепления принципа социалистической законности назрела необходимость и появилась возможность отказаться от положения об аналогии. Оно было исключено и заменено положением, что преступлением признается только деяние, прямо запрещенное законом в момент его совершения. При этом закон содержит исчерпывающий перечень таких деяний.

Принцип социалистической законности проявляется и в том, что наказание виновному может быть назначено строго в пределах санкции статьи УК, по которой осужден виновный, с соблюдением всех норм Общей и Особенной частей УК РСФСР (ст. 37 УК РСФСР). Н. А. Стручков выступает против признания социалистической законности принципом советского, следовательно, и уголовного права. Он пишет: «Вряд ли верна точка зрения представителей общей теории государства и права, которые рассматривают социалистическую законность в качестве принципа советского права. Социалистическая законность – это не принцип, а дух права, его идея».⁵⁴

При всем разнообразии в определениях принципа все сходятся на том, что это основополагающие, регулирующие идеи. Как видно из приведенного высказывания, это признает и Н. А. Стручков. Он признает и их важное практическое значение, отмечая, что «правовые идеи охватывают чисто юридическое явление – законность. С идеей законности обязаны считаться политические учреждения. С ней должны согласовываться политические идеи».⁵⁵ Не ясно поэтому, почему он не считает социалистическую законность правовым принципом. Утверждение, что

⁵⁴ Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. С. 31.

⁵⁵ Там же. С. 21.

это не принцип права, а дух его, не проясняет позиции Н. А. Стручкова. К тому же в другом месте работы (с. 38) он называет законность принципом.

Принцип неотвратимости ответственности за правонарушение проявляется в уголовном праве в том, что каждый совершивший преступление должен быть подвергнут наказанию. Неотвратимость наказания в советском уголовном праве – это принцип, заключающийся в неуклонном осуществлении требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в своевременном и полном раскрытии каждого преступления с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому и целесообразному наказанию.

Это принцип не закреплен в нормах уголовного права. Это сделано в уголовно-процессуальном праве. В ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 2 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) записано: «Задачами советского судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности». В советском уголовном праве требования принципа неотвратимости наказания отражены во всех нормах, где решаются вопросы применения наказания (ст. 1 и 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и соответствующие статьи УК союзных республик). Исходя из принципа неотвратимости наказания, законодатель установил законом твердо определенные случаи, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания (ст. 10, 16, 48, 50, 51, ч. 2 ст. 64, примечание к ст. 174, примечание к ч. 1 ст. 218 УК РСФСР).

В. И. Ленин писал: «Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обусловливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы *ни один* случай преступления не проходил нераскрытым».⁵⁶

В советской юридической литературе по поводу этого принципа высказаны три точки зрения: одна, признающая неотвратимость наказания уголовно-правовым принципом, вторая, не считающая это положение самостоятельным принципом, и третья, утверждающая, что после принятия действующего законодательства неотвратимость наказания перестала быть уголовно-правовым принципом.

Некоторые ученые не согласны с тем, что в нашем уголовном законодательстве наряду с принципом законности существует и принцип неотвратимости наказания. Совершенно очевидно, что оставление преступника безнаказанным само по себе есть грубейшее нарушение социалистической законности. Следовательно, неотвратимость наказания – одно из обязательных требований социалистической законности. Вряд ли это положение верно. Если исходить из его истинности, то следует признать, что никаких принципов права, кроме социалистической законности, вообще не существует, так как нарушение любого принципа, закрепленного в законе, есть грубейшее нарушение социалистической законности. Все основные принципы советского уголовного права находятся между собой в тесной органической связи, взаимно обуславливают и дополняют друг друга. Но это не противоречит тому, что можно и важно исследовать специфические особенности каждого из принципов в отдельности, их воплощение в нормах действующего права. Действительно, принцип социалистической законности находится в органической связи со всеми другими принципами права, но это совсем не отрицает их самостоятельности.

Сторонники третьей позиции считают, что с принятием нового уголовного законодательства, которое предоставляет довольно широкие возможности освобождения от уголов-

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 412.

ной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, неотвратимость наказания перестала быть принципом уголовного права.

Новеллы уголовного законодательства не колеблют неотвратимость наказания как принцип советского уголовного права. Совершение всякого преступления влечет определенную реакцию со стороны государства. То, что при некоторых ситуациях государство не считает целесообразным применять наказание и освобождает от него виновного или заменяет наказание другими мерами воздействия, не означает, что наказание перестало быть неотвратимым. Закон предусматривает возможность назначения реального наказания за совершение любого преступления. Принцип экономии мер уголовной репрессии проявляется в двух моментах: 1) если при привлечении виновного к ответственности и осуждении его выясняется, что в данном случае можно обойтись без применения уголовного наказания и закон позволяет это сделать, – наказание не должно применяться; 2) при назначении наказания суд должен исходить из того, что в качестве наказания должна быть избрана предусмотренная для данного случая законом мера, обладающая наименьшей репрессивностью. Единственное требование, которому всегда должна удовлетворять эта мера, заключается в том, что она должна обеспечивать в конкретном случае достижение всех целей наказания. О необходимости экономии принуждения неоднократно говорил В. И. Ленин. Ему принадлежит мысль о необходимости ограничиваться при применении принуждения «минимальнейшим минимумом».⁵⁷ Он писал, что в классовой борьбе необходимо способствовать сознательному выбору средств, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты. Принцип экономии уголовной репрессии, прямо не сформулированный в законе, находит свое выражение в ряде норм уголовного законодательства. К ним относятся нормы, позволяющие освобождать в необходимых случаях преступников от уголовной ответственности и наказания (ст. 10, 50, 50¹, 51, 52 УК РСФСР и некоторые другие), устанавливающие возможность досрочно освободить от дальнейшего отбывания наказания (ст. 53, 53², 55 УК РСФСР), дающие право судам назначать меру наказания условно (ст. 44 УК РСФСР, ст. 24² УК РСФСР) или установить отсрочку исполнения приговора (ст. 46¹ УК РСФСР). Этот общий уголовно-правовой принцип находит выражение в таких специальных уголовно-правовых принципах, как соответствие наказания тяжести и характеру преступления (справедливость) и индивидуализация наказания.

Принцип ответственности за совершение общественно опасного деяния означает, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее деяние, опасное для социалистического общества. Это принцип закреплен в ст. 3 Основ (ст. 3 УК РСФСР), где в качестве основания ответственности названо преступление, и в ст. 7 Основ (ст. 7 УК РСФСР), в которой преступлением признается общественно опасное деяние. При отсутствии деяния нет ни преступления, ни ответственности. Поэтому по советскому уголовному праву нет ответственности за образ мыслей, за содержание идей, за дурные наклонности человека, пока эти мысли, идеи, наклонности не воплотились в конкретное общественно опасное деяние.

Из этого принципа вытекает также то обстоятельство, что деяние, не обладающее признаком общественной опасности, – не преступление. В ч. 2 ст. 7 Основ (ч. 2 ст. 7 УК РСФСР) говорится, что не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Уголовному законодательству известны и иные обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, при наличии которых деяние, подпадающее под признаки преступления, не признается таковым в силу отсутствия общественной опасности: действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и другие. Этот принцип совершенствовался по мере раз-

⁵⁷ Там же. Т. 39. С. 355.

вития советского уголовного законодательства. Первые уголовные кодексы, в частности УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г., не предусматривали достаточно последовательного осуществления этого принципа. В этих кодексах, как и в первых кодексах других союзных республик, предусматривалась, возможность применения мер социальной защиты судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера не только к лицам, совершившим общественно опасные действия, но и в отношении лиц, «представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности» (ст. 7 УК РСФСР 1926 г.). Такое решение вопроса было обусловлено влиянием буржуазной социологической школы права, которая считала основанием применения репрессии не совершение преступления, а общественную опасность личности, а видом репрессии не наказание, а меры социальной защиты. Отступление от этого принципа дало в руки врагов народа законодательное обоснование применения репрессии к лицам, не виновным в совершении общественно опасных деяний. Положение об Особом совещании при НКВД содержало правило, аналогичное правилу ст. 7 УК РСФСР 1926 г. Действие ст. 7 УК РСФСР 1926 г. в этой части было прекращено с принятием Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г., который предусмотрел возможность применения наказания только к лицам, совершившим преступление.

Принцип ответственности только при наличии вины впервые был закреплен в качестве принципа уголовного права в УК РСФСР 1922 г., который установил, что наказанию подлежат лишь те лица, которые действовали виновно. В Руководящих началах 1919 г. этот принцип вообще не нашел отражения, поскольку из-за влияния социологической школы права они исходили из того, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник. Поэтому наказание не есть возмездие «за вину», не есть «искупление вины». Принцип ответственности за вину заключается в том, что лицо наказывается только тогда, когда общественно опасное деяние совершено им виновно. В ст. 3 Основ (ст. 3 УК РСФСР) говорится, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т. е. совершившее его умышленно или по неосторожности.

Какие бы тяжкие последствия не были причинены действиями лица, оно не будет привлечено к ответственности, если не будет доказано, что оно виновно, т. е. действовало умышленно или неосторожно. В соответствии с этим принципом не несут ответственности лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости (ст. 11 Основ, ст. 11 УК РСФСР) или в ином состоянии, исключающем вину (совершение деяния под влиянием физического или психического принуждения, под влиянием извинительной ошибки и некоторые другие).

Принцип личной ответственности заключается в том, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, совершившее преступление. Не могут привлекаться к уголовной ответственности иные лица, т. е. лица, которые не совершали конкретного деяния: не может быть наказан человек за деяние, которое совершено другим (за исключением случаев, когда лицо, фактически совершившее деяние, выступало лишь в качестве орудия в руках другого лица, например, когда взрослый уговаривает несовершеннолетнего нажать спусковой крючок ружья, нацеленного на другого человека). Этот принцип в действующем законодательстве закреплен в ст. 3 Основ уголовного законодательства, согласно которой уголовной ответственности подлежит только лицо, виновное в совершении преступления. Исходя из этого принципа субъектом ответственности по советскому уголовному праву может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее указанного в законе возраста (ст. 10 Основ, ст. 10 УК РСФСР).

Не могут быть субъектом ответственности юридические лица, животные, неодушевленные предметы и т. д. Личный характер ответственности выражается также в том, что вид и мера ответственности лица, совершившего преступление, как и решение ряда других уголовно-правовых вопросов, зависят от личности. По закону личность виновного учитывается при замене

наказания мерами общественного или административного воздействия (ст. 10, 50, 51, 52 УК РСФСР), при назначении наказания (ст. 37 УК РСФСР), при решении вопросов об условном осуждении (ст. 44 УК РСФСР) и условно-досрочном освобождении (ст. 53 и 55 УК РСФСР) и других.

Принцип соответствия наказания тяжести совершенного преступления означает, что наказание, назначаемое за конкретное преступление, должно быть справедливым, чем более общественно опасное деяние совершено, тем более суровое наказание должно быть назначено. В советской литературе было высказано верное положение о том, что залогом воспитательного воздействия уголовного закона и конкретных актов его применения к лицам, совершившим преступления, является справедливость. Закон, устанавливающий суровое наказание за деяние, не причиняющее существенного вреда, или приговор, присуждающий к длительному лишению свободы человека, вина которого незначительна, могут утратить, могут даже в этом смысле и исправить виновного, но они никого не могут перевоспитать. Естественно, что это относится и к законам, устанавливающим несоразмерно мягкое наказание за опасное преступление, а также к приговорам, присуждающим к незначительным мерам наказания при наличии серьезной вины, с той разницей, что они и не устрашают, и не воспитывают.

Этот принцип был закреплен уже Руководящими началами 1919 г., где говорилось, что «при определении меры воздействия на совершившего преступление суд оценивает степень и характер (свойство) опасности для общества как самого преступника, так и совершенного им деяния... устанавливает, насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности». В действующем уголовном законодательстве он закреплен в ст. 37 УК РСФСР, где сказано, что суд при назначении наказания «учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного». Значение этого принципа подчеркивается тем, что несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности виновного признается основанием к отмене или изменению приговора.

Принцип соответствия наказания тяжести и характеру преступления отражается на решении ряда важных уголовно-правовых вопросов. Так, руководствуясь этим (естественно, наряду с другими) принципом, законодатель классифицирует преступления (преступления, не представляющие большой общественной опасности, тяжкие преступления и иные преступления), строит систему наказаний (ст. 21 УК РСФСР), устанавливает санкции в составах преступлений.

Принцип индивидуализации наказания есть определенная корректировка принципа соответствия наказания тяжести совершенного преступления. Конкретное наказание должно назначаться не только с учетом тяжести совершенного преступления, но и ряда других обстоятельств. Принцип индивидуализации наказания осуществлялся в законодательстве и практике правоприменительных органов с первых дней существования Советской власти, однако содержание его постепенно расширялось. Первоначально при определении меры наказания учитывались лишь «степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления» (ст. 24 УК РСФСР 1922 г.). В УК РСФСР 1926 г. говорилось уже не только о необходимости учета общественной опасности преступления и личности совершившего преступление, но и «обстоятельств дела». В действующем уголовном законодательстве содержание принципа индивидуализации назначения наказания еще более расширилось.

В соответствии со ст. 37 УК РСФСР суд назначает наказание с учетом характера и степени опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность.

Законодатель, руководствуясь этим принципом, установил в законе перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (ст. 38 и 39 УК РСФСР), особый порядок назначения наказания при совершении нескольких преступлений (ст. 40 УК РСФСР) и по

нескольким приговорам (ст. 41 УК РСФСР), предоставил судам право назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 43 УК РСФСР), назначать наказание условно (ст. 44 УК РСФСР).

Кроме принципов уголовного права и требований других уголовно-правовых принципов в законодательстве закрепляются общие положения, относящиеся ко всем составам преступлений, составляющим Особенную часть уголовного законодательства.

В действующем уголовном законодательстве сформулированы следующие общие положения, относящиеся к преступлению: основания уголовной ответственности (ст. 3 УК РСФСР), пределы действия Уголовного кодекса (ст. 4, 5 и 6 УК РСФСР), понятие преступления (ст. 7 УК РСФСР), формы вины (ст. 8 и 9 УК РСФСР), субъект ответственности (ст. 10, 11, 12 УК РСФСР), обстоятельства, исключающие ответственность (ст. 13 и 14 УК РСФСР), ответственность за приготовительную деятельность (ст. 15 и 16 УК РСФСР), ответственность за соучастие в преступлении и прикосновенность к нему (ст. 17, 18 и 19 УК РСФСР).

Положения, в основе которых лежат уголовно-правовые принципы, не изменили сколько-нибудь существенно свое содержание. Вместе с тем содержание их уточнялось, формулировки совершенствовались в соответствии с изменениями содержания принципов. Появлялись и новые общие положения. Так, в новом уголовном законодательстве появилось новое положение об основании уголовной ответственности (ст. 3 Основ, ст. 3 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Положения о пределах действия Уголовного кодекса были дополнены нормами о действии уголовного закона во времени (ст. 6 УК РСФСР).

Уточнено понятие преступления за счет конкретизации объекта посягательства и включения в него признака противоправности (ст. 7 УК РСФСР). Более совершенным и точным стало понятие умышленной вины и неосторожной вины в виде самонадеянности. В определение умышленной вины дополнительно введен признак осознания общественно опасного характера совершенного действия или бездействия (ст. 8 УК РСФСР). Определение самонадеянности было уточнено указанием на то, что этот вид вины характеризуется предвидением возможности наступления общественно опасных последствий (ст. 9 УК РСФСР). Изменен и возраст субъекта преступления – 16 лет, а за отдельные преступления, специально указанные в законе, – с 14 до 16 лет (ст. 10 УК РСФСР). Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, в новом законодательстве (ст. 13 и 14 УК РСФСР) характеризуются как действия, не являющиеся преступлениями (т. е. действия общественно полезные или нейтральные), тогда как ранее (ст. 13 УК РСФСР) о них говорилось как о действиях общественно опасных, но не подлежащих наказанию. В ст. 15 УК РСФСР 1960 г. «Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление» раскрыты понятия покушения и приготовления, чего не было в ст. 19 УК РСФСР 1926 г. Были уточнены положения, предусматривающие ответственность за соучастие: в ст. 17 УК РСФСР 1960 г. дано определение соучастия, чего не было в ст. 17 УК РСФСР 1926 г., наряду с исполнителем преступления, пособником и подстрекателем в качестве соучастника указан организатор.

§ 4. Основные направления и задачи борьбы с преступностью

Советская уголовно-правовая политика призвана определять конечные цели, к достижению которых стремится Коммунистическая партия Советского Союза в области борьбы с преступностью в конкретных исторических условиях, и, следовательно, основные направления, которыми следует идти к этим целям.

Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде КПСС, закрепила положение о том, что в обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности и что уже на современном этапе созданы условия для ликвидации преступности и устранения всех причин, ее порождающих.

25-летний опыт реализации этих положений Программы показал, что решение такой задачи пока нереально.

В новой редакции Программы КПСС справедливо отмечается, что любые попытки забега вперед, введение коммунистических принципов без учета уровня материальной и духовной зрелости общества, как показывает опыт, обречены на неудачу, могут вызвать издержки как экономического, так и политического характера. Поэтому на этапе планомерного и всестороннего совершенствования социализма в области борьбы с преступностью поставлены задачи: укрепления правовой основы государственной и общественной жизни; неуклонного соблюдения социалистической законности и правопорядка; улучшения работы народных судов и других органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и милиции; обеспечения сохранности социалистической собственности, личного имущества, чести и достоинства граждан; решительной борьбы с преступностью и устранения порождающих ее причин.

Главным путем достижения этой цели является предупреждение преступлений. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступности. Политика борьбы с преступностью не сводится к функционированию правоприменительных органов. Она носит комплексный и многоплановый характер. В ее основе лежит решение крупных социальных, экономических и культурно-воспитательных задач. Уголовно-правовая политика обеспечивает успех в решении задач предупреждения преступлений своими специфическими уголовно-правовыми средствами. В качестве такого средства в целях предупреждения преступлений используется угроза наказанием. Угроза наказанием, воздействуя на сознание неустойчивых граждан нашего общества, склонных к совершению преступлений, порождает у них страх перед наказанием и тем самым предотвращает преступления. Уголовно-правовым средством предупреждения повторных преступлений является исправление и перевоспитание лиц, совершивших преступления, в процессе исполнения наказаний.

Наконец, уголовное право оказывает предупредительное воздействие путем установления позитивной (перспективной) ответственности. Позитивная ответственность – это осознание гражданином чувства долга перед обществом, убежденность в необходимости строгого соблюдения законов, в недопустимости совершения общественно опасных преступных деяний и основанная на этом осознании практическая деятельность.

Все советское уголовное право, устанавливая перечень деяний, признаваемых преступлениями, воздействует на сознание советских граждан, воспитывая в них отрицательное отношение к преступлениям, к совершению поступков, подпадающих под действие уголовного закона.

В законодательстве имеются нормы, одобряющие поведение человека, внешне напоминающее преступление (необходимая оборона, крайняя необходимость, меры по задержанию преступника).

На осознание своего гражданского долга направлены многие нормы уголовного законодательства, обязывающие гражданина действовать соответствующим образом в определенной

ситуации (ст. 190 УК РСФСР – ответственность за недонесение, ст. 127 УК РСФСР – ответственность за оставление в опасности и др.).

Ряд статей уголовного законодательства стимулирует желаемое с точки зрения социалистической морали поведение в ситуации, когда лицо уже встало на путь совершения преступления или даже совершило его (ст. 16 УК РСФСР – добровольный отказ, п. «б» ст. 64 УК РСФСР, примечание к ст. 173 УК РСФСР, примечание к ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, п. 1 и 9 ст. 38 УК РСФСР). Многие нормы стимулируют социально полезное поведение лиц, осужденных за совершение преступлений (ст. 53 и 55 УК РСФСР – об условно-досрочном освобождении, ст. 53² УК РСФСР – об условном освобождении из мест лишения свободы и др.).

Наконец, само наказание одной из целей ставит исправление и перевоспитание, в том числе (даже прежде всего) воспитание позитивной ответственности.

Другими направлениями советской уголовно-правовой политики являются сужение сферы применения уголовного наказания и замена уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания, а также замена норм уголовного права правовыми нормами, не связанными с применением наказания или моральными нормами.

Выше уже отмечалось, что в современных условиях Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство рассматривают уголовное наказание как необходимое и полезное средство в борьбе с преступностью. Вместе с тем не следует забывать, что наказание существенно затрагивает права и интересы граждан, причиняя страдания и лишения, и что наказание приносит не только пользу, но и влечет вредные последствия как для человека, совершившего преступление, так и для общества. Лишение свободы нередко оказывается карой не только для самого осужденного, но и для ни в чем не повинных членов его семьи, разрывает не только преступные, но и социально полезные связи подвергнутого наказанию лица.

Лица, осужденные к лишению свободы, исправительным работам не по месту работы, ссылке, высылке и некоторым иным мерам, как правило, используются не по специальности и, следовательно, не приносят той пользы, которую могли бы принести, государство тратит значительные средства на организацию исполнения наказания, в частности для этого отвлекается значительное число, как правило, молодых и трудоспособных советских граждан (в особенности для работы в исправительно-трудовых учреждениях) и т. д.

Процесс исправления и перевоспитания в местах лишения свободы с точки зрения педагогической науки страдает существенными пороками: наука утверждает, что наиболее эффективным средством воспитания является убеждение, а к преступникам, которые более чем другие граждане нуждаются в воспитании, применяется принуждение; наука утверждает, что основным способом воспитания является здоровый трудовой коллектив, а осужденный вырывается из такого коллектива и помещается в окружение таких же, как он, преступников; задача исправительно-трудовых учреждений – подготовить бывшего преступника к условиям жизни в обществе свободных граждан, воспитывается же он в условиях, существенно отличающихся от условий жизни социалистического общества и т. д. Лишенные свободы вырываются из семьи, лишаются возможности заниматься воспитанием детей. Длительное лишение свободы часто ведет к распаду семей. Удержания из заработной платы при осуждении к исправительным работам, выплата штрафа, конфискация имущества причиняют страдания и лишения не только осужденному, но и его семье и т. д.

Советское государство, основываясь на этих обстоятельствах, постоянно стремится к сужению сферы применения уголовного наказания. Процесс сужения сферы применения уголовного наказания осуществляется путем:

- 1) сокращения круга деяний, которые признаются преступлениями;
- 2) установления санкций в нормах Особенной части, в которых наряду с наказанием предусмотрены меры общественного воздействия;

3) включения в уголовное законодательство норм, позволяющих освобождать лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности с заменой ее мерами общественного или административного воздействия.

Сокращение круга деяний, которые признаются преступлениями, осуществляется прежде всего в процессе полного или частичного пересмотра уголовного законодательства и признания не преступными деяний, которые считались преступлениями по законодательству, действовавшему до пересмотра. Так, в послевоенное время еще до принятия ныне действующих уголовных кодексов была отменена уголовная ответственность за прогул и самовольный уход с работы, за самоаборт, за самовольную остановку поезда стоп-краном и некоторые другие деяния.

Значительное количество составов было исключено из законодательства при принятии новых уголовных кодексов. Так, в УК РСФСР не вошло более 40 составов преступлений, содержащихся в УК РСФСР 1926 г., а в УК СССР 1960 г. – более 70 составов.

Круг уголовно наказуемых деяний сократился также за счет того, что многие составы преступлений хотя и сохранились в новом законодательстве, но признаки, содержащиеся в них, изменились так, что под них стало подпадать значительно меньше деяний, чем ранее. Например, в соответствии со ст. 170 УК РСФСР 1960 г. злоупотребление властью или служебным положением считается преступлением, если оно было совершено из «корыстной или иной личной заинтересованности». Такого признака в аналогичном составе в УК РСФСР 1926 г. (ст. 109 УК) не было, и всякое злоупотребление безотносительно к мотивам его совершения считалось преступлением (например, злоупотребление служебным положением из ложно понятых интересов предприятия). Исключение этого признака из состава преступления, естественно, сократило количество уголовно наказуемых злоупотреблений по должности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.